дей выразить индивидуальность возможно болье ярко. Человъчество накопило большой и разнообразный запасъ знаній и навыковъ. Онъ возрасталь, главнымъ образомъ, потому, что безчисленные дъятели съ любовью напрягали свои силы, дабы ръшить поставленную задачу. Ихъ работа была тъмъ болье радостна и успъшна, чъмъ меньше они думали о дълахъ за предълами своего занятія, чъмъ меньше втискивали себя въ готовыя рамки. Весь этотъ необозримый трудъ былъ выполненъ, главнымъ образомъ, потому, что человъкъ хотълъ наилучшимъ образомъ выразить свое «я». Слъдя, какъ потомки достигали цълей, которыя предки считали очень отдаленными, видя, какъ возрастаетъ энергія труда, наблюдая, какъ, по мъръ демократизаціи общества, все болье увеличивается число людей, которые хотятъ п имъютъ возможность ярко выразить свою индивидуальность, мы говоримъ: безъ сомнънія, человъкъ ръшитъ еще множество задачъ, которыя считаются теперь неразръшимыми.

Планъ, предлагаемый Толстымъ, уничтожаетъ то, что мы относимъ къ основнымъ свойствамъ людей; онъ отрицаетъ все, что безчисленный рядъ вѣковъ надѣляло людей творческими силами. Зная, какъ медленно измѣняются свойства людей, мы и говоримъ, что это невозможно.

Взглядъ русскаго народа на власть получаеть со стороны Толстого невърную оцьнку. Русскій народь подчинялся власти не потому, что предпочиталь подчиненіе насилію, а за неимъніемъ достаточной энергіи, дабы бороться съ нею, когда она становилась очень тяжела. Условія внѣшней природы, среди которыхъ жили наши предки, не воспитывали сильной воли, а потому неограниченная власть держалась въ Россіи очень долго. Тамъ же, гдѣ русскій народъ могъ, не навлекая на себя опасности, не повиноваться власти, онъ и не повиновался ей, хотя бы сами по себѣ требованія государства были разумны, соотвѣтствовали интересамъ населенія. Законы, которые ограничиваютъ рубку лѣса, появились въ Россіи еще во времена Петра. Въ теченіе 18 вѣка были изданы многочисленные законы относительно рыболовства и охоты. Отъ второй половины 19 вѣка издавались законы, которые обязываютъ населеніе истреблять саранчу и другихъ насѣкомыхъ, вредящихъ сельскому хозяйству. Всѣ эти велѣнія государства имъютъ значеніе для цѣлой страны, а не для какого-либо одного класса. Подчиняясь имъ, русскіе люди не только обнаружили бы то свойство, которое приписываетъ имъ Толстой, но и